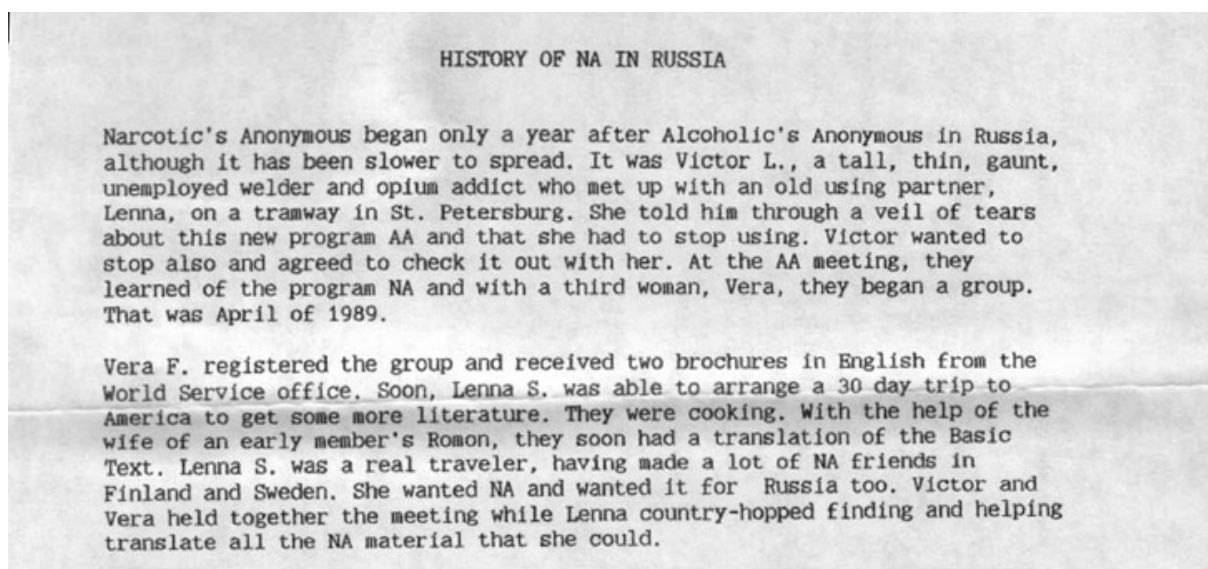

Письмо Шелли для ОМО

Внимание, эксклюзив! В 1993 году американка Шелли М. написала это письмо для Офиса Мирового Обслуживания АН. В нём она поделилась историей молодого российского сообщества. Шелли помогала первым участникам АН развивать сообщество в России. С момента написания этого письма прошло почти 30 лет — сейчас у Шелли 53 года чистоты. Она передаёт всем нам большущий привет и говорит, что гордится русскоязычным сообществом!

Специально для наших читателей мы вскрыли эту капсулу времени, перевели письмо Шелли и узнали:

*Почему по мнению Шелли первые участники АН вздрагивали от ужаса при слове «аренда»? Почему спонсорство рассматривалось как угнетение? Как, когда и в каком городе появилась первая русскоязычная группа АН? Кто спонсировал первых выздоравливающих зависимых в России? Обращаем ваше внимание на то, что это письмо — **всего лишь мнение одного из участников американского НА** и не является единственной точкой зрения. Наша редакция хочет продемонстрировать сторонний взгляд на зарождение АН в России.*

Письмо Шелли, 53 года ч.в.

HISTORY OF NA IN RUSSIA (История АН в России)

Анонимные Наркоманы начали свою деятельность в России всего через год (прим. ред.: под другим источником — через 2 года) после Анонимных Алкоголиков, хотя распространялись они медленнее. Виктор, высокий, исхудалый, безработный ... опийный наркоман, встретился со своей давнишней соупотребительницей Леной в одном из трамваев в Санкт-Петербурге. Сквозь пелену слёз она рассказала ему о новой программе АА и о том, что она должна прекратить употребление. Виктор согласился попробовать вместе с ней. На собрании АА они узнали о программе АН и вместе с третьей женщиной, Верой, создали группу Анонимных Наркоманов в России. Это было в апреле 1989 года (прим. ред.: по другим источникам —1990).

Вера зарегистрировала группу и получила две брошюры на английском языке из ОМО (ред. — *Офис Мирового Обслуживания*). Вскоре Лена смогла организовать 30-дневную поездку в Америку, чтобы получить ещё немного литературы. Благодаря жене одного из первых членов АН — Романа, группа вскоре получила перевод Базового текста. Лена была настоящей путешественницей, у неё появилось много друзей из АН в Финляндии и Швеции. Она мечтала, чтобы сообщество АН появилось в России. Виктор и Вера проводили собрания, пока Лена путешествовала по странам и помогала переводить все материалы АН, которые находила в поездках.

Их друзья из Финляндии знали, что петербургской группе нужны были средства для копирования и распространения материалов АН. В России тогда сложно было копировать бумажные материалы, поэтому финское сообщество АН подарило ксерокс своей русской «семье». Группа быстро сделала копии и отправила их в Одессу, Москву, Омск и Киев...

Они стали проводить собрания в квартире, как и большинство других групп АН. Однако группы быстро перерастают квартиры. Комнаты маленькие, соседи подозрительные, а КГБ старательный. И как только Лена вернулась из Америки, они нашли наркологический диспансер на площади Александра Невского. Затем группа переехала в культурный центр, а затем в квартиру Виктора. А сейчас они расположились в комнате у метро Пушкинская (ред. —

автор рассказывает про 1993 год). Раз в месяц группа «Вертикаль» ходит в больницу и проводит встречу для пациентов, чтобы познакомить их с 12-шаговой программой выздоровления.

Когда на собрании передают корзину для Седьмой Традиции, каждый бросает от ста до пятисот рублей — это примерно от пяти до пятнадцати центов (ред. — *автор рассказывает про 1993 год*). Этих денег хватает на чай и торты. Слово «аренда» лихорадочно воспринимается в обществе, где государство всегда обеспечивало гражданам жизнь и жильё. Традиция самообеспечения — идея, которую очень трудно передать. Русские смотрят на американцев с ужасом, когда мы предлагаем платить аренду. «За что?» — спрашивают они. — «Никто не просит с нас деньги, почему мы должны платить?».

Концепцию спонсорства тоже было трудно передать. Во-первых, кто будет спонсировать кого в стране с менее чем шестилетним стажем 12-шаговой программы? Во-вторых, в России спонсорство рассматривалось как ещё одно угнетение. Страна недавно вышла из советского режима, где правительство говорило, что думать, как одеваться, как вести себя и что чувствовать.

Только интерес русских к американцам помог преодолеть этот барьер на пути к духовному руководству. Иметь американского спонсора — это диковинка. Понимая это, американцы, работающие с русскими, говорят: «Мы только делимся опытом, силой и надеждой, мы не отдаём приказы».

Дилемма заключается в том, что, будучи выходцами из советского менталитета, эти люди привыкли выполнять приказы, и им сложно работать с тем, что требует самостоятельного направления. Поэтому, хотя американцы говорили: «Это всего лишь предложение», они по необходимости были тверды и автократичны. Финская и шведская группы АН усердно работали с Санкт-Петербургом, Джонатон из Флориды, Кэти Т. с Гаваев и Шелли с Аляски спонсировали нашу «семью» АН в Москве.

Весной 1992 года Шелли приехала из Америки, чтобы выпустить книгу «День за днём» на русском языке. В то время Оля, 27-летняя чистая наркоманка, спросила, может ли Шелли помочь ей начать проводить собрания АН в Москве. Оля прошла через российско-американский реабилитационный

центр и держалась, как и большинство чистых наркоманов в России, посещая АА. У неё было 3 месяца чистоты. Первое московское собрание ... прошло в больнице № 19. Первыми стабильными членами группы были Оля, Таня и Шелли. Сегодня группа собирается 2 раза в неделю в диспансере у метро Академическая. Группу посещает 15 зависимых (*ред. — автор рассказывает про 1993 год*).

Московская группа действует как центральный офис и рассылает стартовые наборы литературы всем желающим из России и стран бывшего Советского Союза. ... Название этой группы «День за днём».

Группа «День за днём» и группа «Вертикаль» создали литературный комитет и переписывают различную литературу АН. Они изучают Базовый текст, полученный от группы «Вертикаль», и хотя там было много мелких изменений, основная форма перевода осталась нетронутой. Оля редактирует большую часть текста, затем зачитывает свои поправки комитету для окончательного утверждения. Они должны закончить и утвердить Базовый текст к концу 1994 года.

Интересно, что в России также развивается негативная реакция АН на предвзятое отношение АА к наркоманам. Ранее АА оказывали наркоманам не слишком радушный приём на группах в Америке. Теперь многие группы АН считают некорректным упоминать алкоголь, АА или говорить «трезвый» на собраниях. Несколько членов АН в Москве говорили о трагедии подобных столкновений в то время, как все группы зависят друг от друга в борьбе за выживание в России. «Это очень плохо», — заметила одна из участниц АН из Америки. — «Здесь тоже начинается предвзятое отношение друг к другу».

«Да», — заметил её русский коллега, — «это очевидно, что наркоманы выше классом, чем алкоголики». Американка была, конечно, поражена. Поскольку американское общество обычно считает наркоманов уличными людьми низшего класса. Похоже, в России отношение прямо противоположное. Традиционно, только привилегированные особы имели время или деньги для употребления наркотиков. Часто художники и писатели также принимали наркотики для «творческих» целей. Во время коммунистического режима только те преступники, которые осмеливались бросить вызов правительству,

становились наркоманами. А преступники, мужчины и женщины, у которых хватило смелости бросить вызов партии, были героями в Советском Союзе. Таким образом, наркоманы традиционно были творческими, королевскими особами или героями страны и на самом деле очень уважаемыми обывателями.

Виктор считается отцом АН, никогда не употреблявшим наркотики со своего первого собрания, а Лена и Вера матерями АН в России. Они активно несут весть в другие города, посещают конференции АА для поддержки, проводят собрания в больницах, ездят в Москву для организации сообщества АН и служат в других формах. Их служение не прекращается.

Виктор сказал о своём выздоровлении: «Моя жизнь кардинально изменилась. Я благодарен программе за это. Я был агностиком, но моё понимание всех вещей начало очищаться от лишних слоёв, как луковица, и сегодня моя концепция Бога ясна». Хотя Виктор не употреблял наркотики в течение первых двух лет АН в России, он продолжал пить алкоголь. «Почему Вы решили отказаться от алкоголя, понимали ли Вы, что это просто ещё один наркотик?» — спросила Шелли во время интервью, зная, что он уже четыре года чист и трезв.

«Я думал, что, конечно, у меня нет никакой проблемы с алкоголем. Потом я работал по программе и увидел, что ты не можешь одновременно работать по программе и пить». Он смеялся над Шелли, старожилом из Америки, как будто кто-то с её опытом должен считать это само собой разумеющимся. И каждый, кто знаком с программами АА и АН, знает это.

После нескольких лет в России 12-шаговая программа выздоровления начинает развиваться, потому что люди начинают работать по программе, а не просто воздерживаться от своего наркотика. Они изучают литературу, находят спонсоров, ходят на собрания, работают по шагам и делятся своим выздоровлением — иногда с большими личными жертвами. Мы говорим в Америке: «Вы не можете отдать то, чего у вас нет». Так вот, сегодня у России есть выздоровление.

Подготовлено Шелли М., членом АН, 24 года чистоты (*ред. — на момент написания письма*).

"I thought, of course, there was no problem with me and alcohol," his dark penetrating eyes bore into hers, "then I worked the program and I saw that you could not work the program and drink, too." He laughed at Shelly, the old timer from America, as if anyone with her experience should find this self evident.

And anyone who knows the programs of AA and NA knows exactly that. After six years in Russia the 12-step method of recovery is beginning to grow because people are now beginning to work the program, rather than just stay off their drug of choice. They study the literature, get sponsors, go to meetings, work steps and share their recovery--sometimes at great personal sacrifice. We say in America, "You can't give away what you don't have." Well today, Russia has it.

Prepared By Shelly M., Member of NA for 24 years -

В следующей статье вы познакомитесь с рассказом Стива — одного из американских служащих. В 90-е Стив нёс весть Анонимных Наркоманов в разные города России. Однажды он прилетел из США с забитыми донельзя чемоданами с атрибутикой АН. У него с собой было столько брелоков, что они вываливались из карманов его куртки. В интервью Газете он рассказал подробности, от которых мурашки по коже и слёзы на глазах! Рекомендуем подписаться на наш телеграмм-канал, чтобы не пропустить это историческое интервью: <https://t.me/NAgazeta>.